

Пока они разговаривали, ведущая на сцене как раз закончила вступительную речь.

На огромном экране вспыхнули первые кадры тизера «Не в силах сбежать». Чжан И и остальные актеры разошлись по обе стороны сцены, чтобы не мешать обзору.

Одновременно запустилась трансляция на платформе «Юши», мгновенно собрав у экранов тысячи зрителей. Едва заметные поначалу комментарии лавиной хлынули в чат, застилая экран плотной стеной сообщений.

С первых же секунд зрителей завоροжил утонченный, холодный образ Фу Чэньи. Сюжетная завязка с тремя мужскими телами, найденными в водохранилище, мастерски подогривала интригу, сцены яростных драк щекотали нервы, а вишенкой на торте стали неожиданные, чувственные объятия Тан Нина и Фу Чэньи...

Идеально выстроенный свет, рваный, динамичный монтаж — видео держало в напряжении, обнажая загадки, но не давая ни единой разгадки. Под энергичный женский хор зазвучал глубокий, бархатный голос Гу Мо.

Чжан И впервые слышал их совместную песню в готовом сведении. Тягучее вступление сменялось мощным припевом.

От этой музыки по коже пробежали мурашки. Чжан И почувствовал прилив азарта: именно с этой картины начнется его великий план по раскрутке пейринга. Главное, чтобы фильм выстрелил и принес ему долгожданную армию фанатов. «О великие предки, не подведите!» — мысленно взмолился он.

Гу Мо стоял неподвижно, завороженный зрелищем на экране. Он пришел в себя лишь тогда, когда угасли последние кадры с бэкстейджем.

Почувствовав на себе заботливый взгляд Чжан И, Гу Мо ощутил, как внутри разливается тепло. Он украдкой коснулся пальцами его ладони. От этого мимолетного, интимного жеста его сердце радостно затрепетало.

За пределами ярко освещенной сцены царил полумрак, надежно скрывавший их от чужих глаз. Пользуясь этим, Гу Мо раз за разом легко задевал руку Чжан И. Не дождавшись отпора, он упрямо продолжил эту безмолвную игру.

Впрочем, если для Гу Мо это было романтическим заигрыванием, то Чжан И видел в этом лишь ребячество.

«Чего он тактильничает? — недоумевал Чжан И. — С чего вдруг стал таким приставучим?»

Между тем ведущая пригласила съемочную группу на сцену. Чжан И мягко перехватил ладонь

Гу Мо, прекращая его шалости, и слегка подтолкнул парня в спину, уступая ему дорогу.

Стоило Гу Мо сделать шаг к свету софитов, как зал взорвался восторженными криками.

Вышедшего следом Чжан И публика тоже встретила аплодисментами и приветственным свистом, что изрядно польстило его самолюбию. Затем к ним присоединился поднявшийся из зрительного зала сценарист Фан Чжэн.

Обаятельная ведущая приветливо улыбнулась собравшимся:

— Рада видеть команду проекта в полном составе! Пожалуйста, представьтесь и расскажите немного о своих персонажах. Начнем с исполнителей главных ролей.

Сотрудник передал микрофон Гу Мо.

Как главные звезды картины, Чжан И и Гу Мо стояли в самом центре сцены. По обе стороны от них расположились режиссёр Ян Цзинь, сценарист Фан Чжэн и другие актеры.

Едва Гу Мо поднес микрофон к губам, зал снова зашелся в визге. Дождавшись, пока фанаты утихнут, он произнес:

— Всем здравствуйте. Я Гу Мо Сильвефани, приехал из Западного альянса и планирую продолжить карьеру в Китае. Надеюсь на вашу поддержку. В фильме «Не в силах сбежать» я сыграл судебного психолога Фу Чэньи.

Ведущая, заметив лаконичность актера, поспешила наводящим вопросом вытянуть из него подробности:

— Не расскажете ли чуть больше о характере вашего героя?

— Мой Фу Чэньи — блестящий аналитик, — покладисто продолжил Гу Мо. — Он помогает полиции раскрывать дела, составляя психологические портреты убийц.

С этими словами он передал микрофон Чжан И.

— Рад встрече, я Чжан И. Мой персонаж, Тан Нин, — ключевой подозреваемый в деле. Между ним и героем Гу Мо развернется настоящая интеллектуальная дуэль на грани безумия.

Чжан И уже собирался передать микрофон режиссеру Ян Цзиню, но ведущая заговорщически прищурилась:

— Учитель Чжан, у меня к вам каверзный вопрос.

— Спрашивайте, — улыбнулся он.

— В тизере мы видели сцену, где вы обнимаете героя Гу Мо. Скажите, какие на самом деле отношения связывают ваших персонажей? Судя по кадрам, они совсем не похожи на заклятых врагов!

Зал снова взревел от восторга, а актеры на сцене заговорщически переглянулись — уж они-то знали все хитросплетения сюжета.

Ведущая получила четкую инструкцию подогревать интерес к новому экранному пейрингу, поэтому изо всех сил старалась увести разговор в нужное русло.

Чжан И весело усмехнулся. Вместо прямого ответа он повернулся к партнеру и заговорщически подмигнул, поднося микрофон к его губам:

— Ну что, откроем им тайну?

Эта непосредственность рассмешила и зрителей, и съемочную группу.

— Ни в коем случае, — подыграл ему Гу Мо, сдерживая улыбку. — Пусть это останется секретом. Ответы найдете при просмотре.

— Что ж, сохраним интригу! — рассмеялась ведущая. — С нетерпением будем ждать премьеры, чтобы увидеть ваш экранный дуэт!

Микрофон перешел к режиссеру.

— Приветствую всех, я Ян Цзинь, режиссер картины «Не в силах сбежать». Излишне разглагольствовать не буду, но хочу выразить глубокую признательность всей нашей команде. Благодаря невероятному упорству и мастерству актеров мы завершили съемки гораздо раньше запланированного срока, превзойдя все ожидания!

Ян Цзинь говорил так горячо, что Чжан И, посмеиваясь, шутливо похлопал его по спине, призывая успокоиться.

Режиссер явно собирался продолжить хвалебную оду, но Фан Чжэн деликатно шепнул ему что-то на ухо.

Спохватившись, что затягивает время, Ян Цзинь смущенно улыбнулся и передал микрофон

сценаристу. Фан Чжэн высказался лаконично, после чего слово перешло к остальным участникам съемочной группы.

Когда официальное знакомство завершилось, ведущая перешла к более глубоким вопросам.

— Пожалуй, спрошу о том, что волнует сейчас каждого зрителя. Почему фильм называется «Не в силах сбежать»? Какой смысл заложен в этом названии?

Ассистент потянулся было с микрофоном к Гу Мо, но тот качнул головой, уступая право голоса партнеру. Чжан И взял инициативу в свои руки:

— На этот вопрос лучше всего ответит наш многоуважаемый сценарист. Уж он-то знает истинную суть каждой строчки.

С этими словами он с улыбкой передал микрофон Фан Чжэну.

Фан Чжэн задумчиво помедлил, подбирая слова.

— На мой взгляд, невозможность сбежать — это метафора глубокой эмоциональной привязанности, граничащей с одержимостью. Человек сам подсознательно не желает отпускать свое прошлое, свои чувства, из-за чего оказывается заперт в ловушке собственного разума. Впрочем, пусть каждый зритель найдет в этой фразе свой личный смысл. Уверен, после финальных титров вы поймете, что именно мы пытались донести.

На самом деле Фан Чжэн вкладывал в эту концепцию множество слоев: это и фанатичное стремление Фу Чэньи к истине, и пугающая одержимость его второй личностью, Тан Нином; это и глубокая, немая благодарность самого Тан Нина, переплетенная с горькой скорбью по погибшим однокурсникам. Все они были заложниками бесконечного круговорота вины и привязанности, обреченными ежедневно сражаться с собственными демонами. Но была и другая, более суровая истина: преступивший закон человек никогда не скроется от правосудия — и в первую очередь от суда собственной совести. От себя сбежать невозможно.

Туманные рассуждения сценариста только распалили любопытство аудитории. Эффектный тизер и без того произвел фурор, а обещание глубокой психологической драмы заставило зрителей буквально считать дни до премьеры.

Пока Фан Чжэн говорил, Гу Мо незаметно сжал кулаки.

Он слишком хорошо понимал значение этих слов. Прямо сейчас он сам, подобно своему персонажу, погружался в пучину чувств к Чжан И, из которой не было возврата.

«Если истинное "я" Фу Чэньи до дрожи боится прикоснуться к Тан Нину, то его скрытая сущность действует куда смелее, — думал он. — Но любовь ли это? Наверное... Они просто

обязаны быть вместе».

Презентация шла своим чередом. Ведущая расспросила команду о забавных случаях на съемочной площадке, а кульминацией вечера стало исполнение заглавного саундтрека. Под мощные, качающие биты Чжан И и Гу Мо уверенно отработали номер. Первый самозабвенно открывал рот под фонограмму, не испытывая ни малейшего смущения. В конце концов, фанера значительно облегчала жизнь.

Мероприятие завершилось под оглушительные аплодисменты.

Статистика стрима превзошла все ожидания: счетчик стабильно держался на отметке в несколько миллионов зрителей. Руководство платформы «Юши» довольно потирало руки — проект обещал стать настоящим хитом.

Официальный релиз картины «Не в силах сбежать (Часть 1)» назначили на пятнадцатое августа, восемь часов вечера.

Именно так — на экраны выходила лишь первая часть истории.

Формат веб-фильмов обычно уступал многосерийным дорамам в плане удержания долгосрочного зрительского внимания. Чтобы продлить жизнь проекту и раскрыть все козыри постепенно, Су Жун после долгих обсуждений с коллегами решила разделить картину на две части.

До премьеры оставалось меньше недели.

Агрессивная пиар-кампания не сбавляла оборотов. Напротив, реклама заполонила все крупные сетевые площадки, а хэштеги с названием фильма прочно закрепились в трендах.

Даже авторитетные отечественные критики обратили внимание на грядущий релиз — имена Ян Цзиня и Фан Чжэна в титрах внушали определенное доверие. Обычные же пользователи разделились на два лагеря: одни предрекали ленте оглушительный успех, другие скептически ждали громкого провала, считая весь этот ажиотаж раздутым маркетинговым пузырем.

Вернувшись домой из города Н, Чжан И первым делом узнал неприятную новость: агентство временно заморозило все проекты Ся Сяобин. Ее фактически отправили в неоплачиваемый отпуск на неопределенный срок.

— И что дальше? Просто вернулась несолоно хлебавши? — Чжан И со вздохом посмотрел на сестру. Та безмятежно полулежала на диване в обнимку с половиной спелого арбуза и уплетала его за обе щеки.

Проглотив сочную мякоть, Ся Сяобин развела руками:

— А что я сделаю? Менеджер в курсе, что меня выставили со съемок. Сказал «посидеть дома и подумать над своим поведением». Типичный бойкот.

Она удрученно вздохнула, хотя тут же оживилась, зачерпнув еще ложку сладкого арбуза. Сегодняшняя покупка явно удалась — мякоть была сахарной, рассыпчатой.

Заметив легкую тень грусти на лице сестры, Чжан И смягчился и примирительно произнес:

— Ладно тебе. Отдыхай пока, считай это внеочередным отпуском. Если подвернется хорошая роль, я замолвлю за тебя словечко.

При этих словах Ся Сяобин мигом отставила арбуз на журнальный столик и уставилась на брата преданными глазами:

— Братец, ты лучший! Раз уж мы празднуем мое возвращение, давай закажем хого? Я сто лет не ела нормального острого бульона!

«Ах ты ж хитрюга!» — мысленно усмехнулся Чжан И. Вся ее меланхолия улетучилась без следа. Похоже, страдальца просто искала повод вкусно поесть.

Получив официальное «разрешение» побездельничать, Ся Сяобин с чистой совестью ушла в глухую оборону на диване. Дни напролет она зависала в интернете, ела лакомства и спала до обеда. Маленькая Ся Сяохуа, вынужденная ежедневно корпеть над летней домашкой, смотрела на тетю с нескрываемой завистью.

Честно говоря, Чжан И тоже не отказался бы от такого расслабленного режима, но над ним дамокловым мечом висел системный квест.

Благодаря мощному промоушену фильма «Не в силах сбежать» число его подписчиков в Weibo перевалило за миллион триста тысяч. До заветных пяти миллионов оставалось еще очень далеко.

Чжан И тяжело вздохнул. Путь впереди предстоял долгий и тернистый.

<http://bllate.org/book/18270/1760612>